

Я удивлялся ему всегда. Для меня, его друга, как и для десятков и сотен людей, причастных к театру, Анатолий Юфит — пример непрерывной и на редкость интенсивной работы с удивительно высоким коэффициентом полезного действия.

У него была цель, страсть — приобщить наше театральное дело к уровню и методам современной науки. В Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, профессором и заведующим кафедрой которого он был, возникло благодаря ему множество направлений.

Первая в стране лаборатория экономики и организации театрального дела, факультет, готовящий руководителей те-

В БОГАТСТВО ДУШИ

атров. Пресловутой интуиции, которая все еще не оставляет наше театральное хозяйство, он стремился противопоставить науку об управлении, структурный анализ, статистику. Я убежден, что все это, как воздух, необходимо театру, без этого он рискует остаться чем-то архаичным, управляемым «на глазок».

Юфит был пионером новых областей: издания, конференции по всем этим вопросам проходили при его обязательном инициативном участии. Он налаживал международные научные театральные связи и пользовался авторитетом у деятелей зарубежного театра.

Атмосфера здоровой, энергичной, оптимистической деятельности возникала всюду, где он работал. Он заражал верой в успех, чему в немалой степени содействовало его человеческое обаяние. Как ученый он был выдающимся специалистом по истории советского театра. Поистине грандиозно предпринятое под его руководством издание «Советский театр. Документы и материалы». Его собственная книга «Театр и революция» — итог этой огромной работы. Ее надо непременно продолжить. Она необходима театру, поднимает его достоинство. У него был жадный интерес к спей-

таклям, к нашему повседневному творчеству, тонкий вкус, понимание, глаз. Его советы были снайперски точны.

Прямая, целеустремленная судьба. Судьба, сделанная им самим. В 17 — ушел на фронт. В 20 — вступил в партию. И 33 года — в стенах родного института. Путь от студента до профессора. И внезапная смерть в 53. Он был одним из животворящих центров ленинградского театрального мира, и я думаю о нем, как о живом.

Г. ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской и
Государственных премий.

Соб. рукопись, 1979, 12 янв.